

УДК 34.096  
DOI 10.36511/2078-5356-2020-4-30-35

**Лушин Александр Николаевич**  
**Alexandr N. Lushin**

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

candidate of sciences (law), associate professor, professor of chair of theory and history state and law Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: aleksr.lushin@mail.ru

**Митрополит Московский и Коломенский Филарет (Дроздов):  
формирование и особенности государственно-правовых воззрений. XIX век**

**Metropolitan Filaret of Moscow and Kolomna (Drozhdov):  
formation and features of state-legal views. XIX century**

В статье рассматриваются государственно-правовые воззрения одного из виднейших иерархов Русской православной церкви митрополита Филарета (Дроздова) относительно формы государства, системы права, судостроительства и судопроизводства Российской империи в XIX веке.

**Ключевые слова:** государственно-правовые воззрения, самодержавное правление, государственное устройство, государственные реформы, форма правления, концепция судостроительства и судопроизводства, законодательство.

The article examines the original state-legal views of one of the most prominent hierarchs of the Russian Orthodox Church, Metropolitan Filaret (Drozhdov), regarding the form of the state, the system of law, the judicial system and judicial proceedings of the Russian Empire in the XIX century.

**Keywords:** state and legal views, autocratic rule, state structure, state reforms, form of government, concept of judicial system and judicial proceedings, legislation.

Сугубо научный интерес к оригинальному государственно-правовому наследию митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова) (1782—1867), относящемуся к XIX веку и содержащемуся в различных источниках, не ослабеваает до настоящего времени и имеет в связи с несомненной актуальностью некоторых правовых проблем как дискуссионный характер, так и пример многолетнего опыта разрешения весьма важных юридических вопросов. Автор данной статьи неоднократно обращался к государственно-правовому учению названного авторитетного церковного иерарха, предпринимал попытки анализировать основные особенности его уникальных и примечательных для своего времени воззрений, в определенной части не утративших своего значения [1—4]. На активное участие московского митрополита Филарета в сфере именно государственной деятель-

ности и на осмысление им некоторых отраслей права обратил внимание современный церковный историк митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев) [5]. Весьма интересным представляется диссертационное исследование Ю.Н. Панской, в основном посвященное религиозно-политическим и социально-этическим воззрениям митрополита Филарета, его деятельности по урегулированию взаимоотношений Русской православной церкви и государства [6]. Следует особо отметить, что последовательное обобщение и изучение государственно-правовых воззрений митрополита Филарета проводилось еще в императорской России во второй половине XIX века, когда его наследие для церковных деятелей и светских ученых-правоведов было совсем близким по времени [7; 8]. Его стройная система взглядов вызывала неспящий интерес у юридиче-

© Лушин А.Н., 2020

ского сообщества вплоть до 1917 года, и только в советский период в силу жестких идеологических установок и репрессивной политики государства в отношении Русской православной церкви о митрополите Филарете перестали упоминать. В настоящее время автор данной статьи убежденно полагает, что оригинальные воззрения этого церковного иерарха могут быть включены в программу изучения дисциплины «История политических и правовых учений».

В первой половине XIX века в Российской империи оформились и утвердились несколько правовых школ и направлений, имевших свои особые мнения в отношении отечественного государственного устройства и правовой системы. Естественно, что митрополит Филарет как признанный знаток канонического (церковного) права в условиях активной деятельности под неусыпным надзором со стороны Святейшего синода пытался осмыслить многие государственно-правовые проблемы в пользу церкви и традиционного духовно-нравственного образа жизни, при этом тщательно анализируя все правовые концепции и теории того времени. Следует отметить, что в начале XIX века ему были достаточно близки взгляды известного юриста И.В. Лопухина, сочинения которого архиерей очень высоко оценивал [9, с. 15]. Как специалист в области канонического права и церковно-государственных отношений митрополит Филарет был принят в члены Императорского человеколюбивого общества, впоследствии в действительные члены Российской академии наук и некоторые иные научные и благотворительные сообщества, где высказывал свои взгляды на государство и право. Его глубокие юридические знания были востребованы в 1816 году, когда решался вопрос о судопроизводстве в великом княжестве Финляндском в отношении православного духовенства, там служащего в своих приходах. Постепенно авторитет церковного деятеля возрастал, но одновременно накапливался значительный практический опыт, осмысление которого позволило ему выстроить и представить свою собственную систему государственно-правовых воззрений.

Когда В.В. Назаревский в 1883 году издал извлечение из обширного юридического наследия митрополита Филарета, в первый раздел книги он специально включил его воззрения на происхождение государства и института власти, на отношение к ним со стороны подданных, на судебные органы и систему наказаний, на западное конституционное право. Размышляя об институте власти, дарованной Богом, право-

славный иерарх критически оценивал либеральные концепции и теории западноевропейских просветителей рубежа XVIII—XIX веков. Осмысление трагедии Французской революции конца XVIII века, в итоге выразившейся в терроре и в гражданской войне, привело архиерея к выводу, что «где есть общество человеческое, там необходимо есть власть, соединяющая людей в состав общества», так как «без власти можно вообразить только неустроенное множество людей, а не общество», а поскольку власть сохраняет общество посредством повиновения, то, следовательно, «повиновение необходимо соединено с существованием общества» [8, с. 8]. Как священнослужитель митрополит Филарет неуклонно следовал установленному апостольскому правилу, что нет иного института власти, кроме данной Богом, что и отразилось в его воззрениях на сущность и устройство государства, на эффективную, по его мнению, систему законодательства.

Размышляя о сущности государства, митрополит указывал на то, что только сильное самодержавное правление, основанное на святости власти и союзе любви между императором и народом, может обеспечить стабильность и безопасность государственной и общественной жизни. Он делает вывод о том, что «правительство, не огражденное свято почитаемую от всего народа неприкосновенностью, не может действовать ни всей полнотой силы, ни всей свободой ревности, потребной для устройства и охранения общественного блага и безопасности» [8, с. 10]. Логично, что митрополит Филарет выводит собственное определение государства, которое обосновывает следующими положениями. Во-первых, государство представляется ему как «великое семейство человек, которое по умножении своих членов и разделении родов, не могли быть управляемо, как в начале, единым естественным отцом, признает над собой в качестве избранного Богом и законом государя» [8, с. 40]. В таком случае любое отступление от названных принципов грозит крушением государства, так как «при наступлении общей опасности все связи общества ослабевают, народ без бодрости, престолы без подпоры, отечество сиротствует» [8, с. 40]. Во-вторых, государство архиерей определял как «союз свободных нравственных существ, соединившихся между собой с пожертвованием частью своей свободы для охранения и утверждения общими силами закона нравственности, который составляет необходимость их бытия» [8, с. 41]. Нравственный фактор представлялся ему как

необходимый для устойчивого существования государства: «Лучшее богатство государства и самая твердая опора престола — христианская нравственность народа» [8, с. 54].

В связи с изложенным несомненные интеллер представляют собой взгляды митрополита Филарета на выбор единственной необходимой для России формы правления. Трагические в его понимании революционные события в Западной Европе привели архиерея к жесткому отвержению любых преимуществ конституционного и республиканского правления. Он отмечал, что «у некоторых народов в наши времена о государственном устройстве и об отношениях между предержавшей властью и подданными столько споров и распрей, что от них все общественные связи трещат, все столпы политических зданий колеблются» [8, с. 10]. Естественно, что митрополит Филарет как твердый сторонник самодержавия выступал с критикой новых для России политико-правовых учений либерально-демократического лагеря. Он писал, что либералы «из мысли о народе выработали идол и не хотят понять даже той очевидности, что для столь огромного идола не достанет никаких жертв» [8, с. 12]. Таким образом, он категорически выступал против любых революционных преобразований, явными губительными последствиями которых указывал кровопролитные мятежи и принуждение «раболепствовать перед дикою силой своевольных скопищ». Разделяя общество на различные «толки и соумышления», «отдельные соединения», революционеры намеренно «уменьшают общую силу» государства, «рассекая ее на частные, взаимно противоборные силы», «ведут в обществе внутреннюю войну», «волнуют тысячи народа», то есть, по мнению церковного деятеля, только сильное самодержавие с опорой на незыблемые законы может противостоять разрушителям российской государственности.

Не случайно в 1823 году император Александр I Павлович обратился именно к владыке Филарету с весьма ответственным предложением подготовить секретный манифест о назначении наследником Российского престола великого князя Николая Павловича. Московский архиерей, являясь глубоким знатоком канонического права, выполнил возложенное на него поручение монарха и подлинник законодательного акта убрал на хранение в алтаре Успенского собора Московского кремля. Поэтому на дворянский мятеж 14 декабря 1825 года митрополит Филарет смотрел как на страшное преступление против государственной власти,

против монарха и после окончания суда над заговорщиками-декабристами принял участие в благодарственном молебне об избавлении Отечества от опасной крамолы и передал манифест властям для обнародования. Революционеры всех мастей как преобразователи человечества, по его мнению, «вводят слепую и жестокую власть народной толпы, и бесконечные распри искателей власти; они прельщают людей, уверяя, что ведут их к свободе, а в самом деле ведут их от законной свободы к своеволию, чтобы потом свергнуть их в угнетение» [8, с. 15]. Это и произошло в России в смутном 1917 году и привело впоследствии к кровавому террору и тоталитарному режиму.

Хорошо зная римскую и европейскую историю государства и права, митрополит Филарет высказывал резкое неприятие такой системы государственного устройства, в которой власть зависела от проведения и результатов избирательных кампаний, во время которых происходят различные злоупотребления, когда голоса избирателей продаются и покупаются и вследствие этого к управлению государством приходят безнравственные личности. Характеристика избирательной системы, когда «беззаконники участвуют в избрании будущих участников законодательства», в изложении митрополита выглядит решительно отрицательной: «Когда недобрая стихия поднимается вверх, когда люди недобрые достигают власти, почета и влияния на других, тогда они мутят и чистую воду, и добрых людей или своим влиянием вводят в соблазн, или своей силой подвергают затруднениям и скорбям и возрастая в силе, вредят целому обществу» [8, с. 13—14].

Важной стороной государственно-правовых воззрений митрополита Филарета является его понимание значения законов в жизнедеятельности государства. Автор данной статьи ранее отмечал, что церковный иерарх вступал в полемику с правоведами своего времени, соглашался с ним, что закон необходим и благотворен, но в юридических книгах и различных хартиях он является только «мертвой буквой», поскольку преступления, осуждаемые законом и наказываемые по закону, часто остаются безнаказанными. Силой закона государство старается поставить в порядок и охранять в порядке частную жизнь, человека и «общественную жизнь государства». Митрополит Филарет указывал, что для надежного обеспечения общественного порядка, который выражается в верности подданных, необходимы законы, которые, в свою очередь, будут иметь полную силу и действие, «для чего

нужна строгая верность в их употреблении» [8, с. 11]. Примечательны его мысли о том, что закон должен надежно защищать людей, но он представляет собой определенное насилие, которое необходимо, чтобы пресекать преступления («закон подчинен необходимости»). По его мнению, «законы гражданские суть не что иное, как примененные к особым случаям истолкования сего (нравственного) закона и ограды, поставленные против его нарушения» [8, с. 41]. В то же время, как полагал митрополит, «если закон изгоняется ложным просвещением и необузданной чувственностью, нет жизни в законах писанных, повеления не имеют уважения, исполнение — доверия, своеволие идет рядом с угнетением, и оба приближают общество к падению» [8, с. 41]. Говоря языком современным, архиерей утверждал, что неуважение и несоблюдение законов обязательно порождают правовой нигилизм, приводят к их грубым искажениям и нарушениям законности, например, к коррупции («ввести виды личной корысти в распоряжение делами и средствами общественными»).

Подготовка радикальной судебной реформы 1864 года не менее интересовала митрополита Филарета, который представил свою оригинальную концепцию судопроизводства и судостроительства. Он пишет о том, что в судах порой оправдывают виновных в преступлении, что основательно подрывает авторитет суда, и, если судья не находит истины, закон и правосудие уничтожаются. Суд он определял как «ограду собственности и личной безопасности» и полагал, что «от него много зависит благо или зло многих людей, благоустройство или нестроение общества, совершенство или несовершенство союза между государем и государством» [8, с. 32]. Суд он также отмечал как «орудие общественного благоустройства и благосостояния» или «орудие верховной власти». В связи с этим он устанавливал профессиональные этические требования к личности судьи, при этом высказывая мнение о том, что «закон поставлен не только для подсудимых, но и для судьи». Судью митрополит Филарет представлял как «око верховной власти», как верного стража «ограды собственности и личной безопасности» подданных, подчеркивая важнейшую роль судьи в осуществлении правосудия. Несомненный научный интерес и актуальность имеет развернутая характеристика профессиональных качеств судьи: «Судья справедливый изъясняет закон совестью, делает добро и невинному, которого оправдывает, и виновному, которого осуждает, пресекая для одного зло, которое он претер-

певал, в другом — еще более существенное зло, которое он делал, а судья несправедливый бедственнейшим образом умножает зло, которое должен был потреблять или хотя бы уменьшать» [8, с. 33].

Ранее мы коснулись оправданности насилия при применении законов, и одним из злободневных вопросов, обсуждавшихся в российском обществе во второй половине XIX века, являлся вопрос о допустимости в уголовном праве телесных наказаний, унижающих достоинство и честь. Обсуждая данную проблему с обер-прокурором Святейшего синода графом А.П. Толстым, митрополит Филарет подчеркивал, что возможная отмена телесных наказаний должна найти оценку не только с правовых, но и с нравственных и религиозных позиций. Он считал, в отличие от правоведов-либералов, что, во-первых, «вопрос об употреблении или неупотреблении телесного наказания в государстве стоит в стороне от христианства, во-вторых, неосновательно полагать, будто бы телесные наказания действуют разрушительно на народную нравственность. Телесное наказание само по себе не бесчестие, а бесчестие только преступление» [8, с. 162]. Вступая в полемику с либералами, митрополит Филарет заявляет, что, во-первых, вряд ли у преступников до применения к ним телесного наказания чувство чести наличествовало; во-вторых, что тюремное заключение менее поражает чувство чести и достоинства, и, наконец, задает вполне резонный вопрос: «Можно ли признать правильным такое суждение, что виноватый из-под розог идет с бесчестием, а из тюрьмы с честью?» [8, с. 35]. Если государство может отказаться от телесных наказаний, церковь одобрит эту «сию кротость», а если признает необходимым употребить их в некоторых случаях, церковь согласится, только бы наказание было справедливым и не чрезмерным. Заменить телесное наказание исключительно тюремным заключением митрополит Филарет не считал возможным. В своих суждениях он писал, что даже христианские святители, защищая личность созданного по образу Божию человека, отнюдь не защищали личности убийц, казнокрадов, мошенников, растлителей, то есть обличали порок и его последствия.

Как высокопоставленный священнослужитель митрополит Филарет особенное внимание уделял брачно-семейному праву, защищая нравственную сторону семейного союза. Его скрупулезный биограф митрополит Иоанн (Снычев) подробно описал несколько ситуаций, в которых московский архиерей проявил уве-

ренную стойкость, невзирая на вмешательство самого императора и высших сановников. Известны случаи, когда он решительно выступал против заключения повторных браков в аристократической среде в случаях, если устанавливалось, что первый брак был расторгнут из-за прелюбодеяния одного из супругов или желавшие создать семью пребывали в родстве или свойстве. Когда флигель-адъютант А.П. Мансуров женился с вехом императорского дома на своей двоюродной сестре, митрополит признал данный брак преступным, незаконным и потребовал его немедленного расторжения. В другом случае он через конкретное определение Святейшего синода пресек попытку генерал-адъютанта П.А. Клейнмихеля, у которого был расторгнут брак по причине собственной супружеской измены, вступить в новый брак со свойственницей.

Несомненный интерес в области отечественной историко-правовой науки представляет мнение митрополита Филарета в отношении государственной реформы 1861 года по наделению крестьян землей и освобождению их от крепостного права. Уже на рубеже XIX—XX веков историки и правоведы давали оценки деятельности влиятельного архиерея в период проведения указанной реформы, отмечая его особую позицию по ее сути и в прогнозах ожидаемых от реформы результатов [10, с. 156—163]. В настоящее время этот вопрос по-прежнему имеет дискуссионный характер, что подтверждается некоторыми исследовательскими работами [11; 12; 13, с. 182]. Размышляя о готовящейся радикальной либеральной реформе, митрополит Филарет указывал, что «предпринимаемому обширному преобразованию радуются люди теоретического прогресса, но многие благонамеренные люди опыта ожидают оно с недоумением, предусматривая затруднения» [5]. Он ознакомился с правовым положением крестьянства в европейских странах и выражал определенное сомнение в том, что земельный вопрос будет в Российской империи разрешен положительно и безболезненно в политическом отношении. Тем не менее именно его светские власти привлекли к составлению окончательной редакции императорского манифеста, который должен был ясно отразить все положительные стороны реформы, ибо, по мнению митрополита, «худо понятая мысль о свободе и нерассудительно преувеличенная надежда может иметь последствием то, что некоторые крестьяне найдут новое свое положение не столь удовлетворительным, как ожидали» [10, с. 162]. Внимательное ознакомление

с основными идеями и принципами проведения реформы повлияло на то, что митрополит Филарет внес в проект манифеста поправки нравственно-правового характера, отражающие его личные воззрения на будущее крестьянского сословия. Старания были по достоинству отмечены императором Александром II награждением знаменитого московского митрополита золотой памятной медалью.

Таким образом, оригинальные государственно-правовые воззрения митрополита Филарета (Дроздова), отражавшие его непосредственное участие в обсуждении и даже решении некоторых юридических проблем XIX века, продолжают привлекать внимание своей актуальностью в наше время. Кроме того, нам представляется, что указанные в статье правовые идеи этого знаменитого церковного иерарха оказали определенное влияние на юридические взгляды видных правоведов И.А. Ильина и Л.А. Тихомирова.

### Примечания

1. Лушин А.Н. Нравственно-правовой аспект учения о государственном устройстве митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова) // Диалог мировоззрений: Государство и народ: материалы Международного симпозиума. Н. Новгород, 1997. С. 114—115.
2. Лушин А.Н. Проблемы совершенствования правовой системы в трудах сенатора И.В. Лопухина и митрополита Филарета (Дроздова) // Ученые записки Волго-Вятского отделения МСА НОиК. Н. Новгород, 2003. Вып. 13. С. 95—99.
3. Лушин А.Н. Митрополит Московский и Коломенский Филарет (Дроздов) как один из столпов православного государственного учения // Актуальные проблемы в области гуманитарных наук: От теории к практике: сборник статей / под ред. В.Б. Першина и И.А. Треушникова. Н. Новгород: НА МВД России, 2005. Вып. 5. С. 185—189.
4. Лушин А.Н. Митрополит Московский Филарет (Дроздов): Особенности государственно-правовых воззрений // Актуальные проблемы истории государства и права: материалы Всероссийской научно-практической конференции 9 декабря 2009 года: в 2-х т. Н. Новгород, 2010. Т. 1. С. 118—127.
5. Иоанн (Снычев), митрополит. Жизнь и деятельность Филарета, митрополита Московского / под ред. С.Д. Ошевского. Тула: Русский лексикон, 1994. 415 с.
6. Панская Ю.Н. Общественно-политические взгляды митрополита Московского Филарета (Дроздова): проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. 21 с.
7. Назаревский В.В. Государственное учение Филарета, митрополита Московского. М.: Университетская типография, 1883. 130 с.

8. Митрополит Филарет (Дроздов). О государстве. Изд. второе. Тверь: Благовест, 1992. 69 с.

9. Гаврюшин Н.К. Юнгов остров: Религиозно-исторический этюд. М., 2001.

10. Мельгунов С.Р. Митрополит Филарет — деятель крестьянской реформы // Великая реформа: Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. М.: Т-во И.Д. Сытина, 1911. Т. 5.

11. Шмелев К.В. Идеологическое влияние митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова) на оформление крестьянской реформы 1861 года // Власть. 2014. Т. 22. № 3. С. 117—120.

12. Лебедев А. Святитель Филарет и манифест от 19 февраля 1861 года / пер. с франц. Е. Лютко. URL: [https://www.academia.edu/8853065/\\_Lebedev\\_A\\_Saint\\_Philaret\\_and\\_the\\_1861\\_Manifesto\\_trans\\_from\\_fr\\_Lyutko\\_E\\_Lebedev\\_A\\_Svyatitel'\\_Filaret\\_i\\_Manifest\\_ot\\_19\\_oktyabrya\\_1861\\_goda\\_perevod\\_s\\_fr\\_Lyutko\\_E\\_\(дата\\_обращения:\\_07.08.2020\).](https://www.academia.edu/8853065/_Lebedev_A_Saint_Philaret_and_the_1861_Manifesto_trans_from_fr_Lyutko_E_Lebedev_A_Svyatitel'_Filaret_i_Manifest_ot_19_oktyabrya_1861_goda_perevod_s_fr_Lyutko_E_(дата_обращения:_07.08.2020).)

13. Леонтович В.В. История либерализма в России: 1762—1914. М., 1995.

### References

1. Lushin A.N. Moral and legal aspect of the doctrine of the state structure of Metropolitan Filaret of Moscow and Kolomna (Drozdov). *Dialog of worldviews: State and people: materials of the International symposium*. Nizhny Novgorod, 1997. P. 114—115. (In Russ.)

2. Lushin A.N. Problems of improving the legal system in the works of Senator I.V. Lopukhin and Metropolitan Filaret (Drozdov). *Scientific notes of the Volga-Vyatka branch of the MSA Noik*. Nizhny Novgorod, 2003. Issue 13. Pp. 95—99. (In Russ.)

3. Lushin A.N. Metropolitan Filaret of Moscow and Kolomna (Drozdov) as one of the pillars of the Orthodox state teaching. *Current problems in the Humanities: From theory to practice: collection of articles / edited by V.B. Pershin and I.A. Treushnikov*. Nizhny Novgorod:

the Ministry of internal Affairs of Russia, 2005. Vol. 5. Pp. 185—189. (In Russ.)

4. Lushin A. N. The Metropolitan of Moscow Filaret (Drozdov): features of state-legal views. *Actual problems of history of state and law: materials of all-Russian scientific-practical conference 9 Dec 2009: in 2 vol*. Nizhny Novgorod, 2010. Vol. 1. P. 118—127. (In Russ.)

5. Ioann (Snychev), Metropolitan. The life and work of Filaret, Metropolitan of Moscow / ed. by S.D. Oshevsky. Tula: Russian lexicon Publ., 1994. 415 p. (In Russ.)

6. Panskaya Yu.N. Socio-political views of Metropolitan Filaret of Moscow (Drozdov): problems of theory and practice. Author's abstract... candidate of historical sciences. Moscow, 2008, 21 p. (In Russ.)

7. Nazarevsky V.V. State teaching of Filaret, Metropolitan of Moscow. Moscow: University printing house, 1883. 130 p. (In Russ.)

8. Metropolitan Filaret (Drozdov). About the state. Second ed. Tver: Blagovest Publ., 1992. 69 p. (In Russ.)

9. Gavryushin N.K. Yungov island: Religious and historical study. Moscow, 2001. (In Russ.)

10. Melgunov S.R. Metropolitan Filaret — leader of the peasant reform. *Great reform: Russian society and the peasant question in the past and present*. Moscow: Partnership I.D. Sytin, 1911. Vol. 5. (In Russ.)

11. Shmelev K.V. Ideological influence of the Metropolitan of Moscow and Kolomna Filaret (Drozdov) on the design of the peasant reform of 1861. *Power*, vol. 22, no. 3, pp. 117—120. (In Russ.)

12. Lebedev A. St. Filaret and the Manifesto of February 19, 1861 / transl. from French by E. Lyutko. URL: [https://www.academia.edu/8853065/\\_Lebedev\\_A\\_Saint\\_Philaret\\_and\\_the\\_1861\\_Manifesto\\_trans\\_from\\_fr\\_Lyutko\\_E\\_Lebedev\\_A\\_Svyatitel'\\_Filaret\\_i\\_Manifest\\_ot\\_19\\_oktyabrya\\_1861\\_goda\\_perevod\\_s\\_fr\\_Lyutko\\_E\\_\(accessed\\_07.08.2020\).](https://www.academia.edu/8853065/_Lebedev_A_Saint_Philaret_and_the_1861_Manifesto_trans_from_fr_Lyutko_E_Lebedev_A_Svyatitel'_Filaret_i_Manifest_ot_19_oktyabrya_1861_goda_perevod_s_fr_Lyutko_E_(accessed_07.08.2020).) (In Russ.)

13. Leontovich V.V. History of liberalism in Russia: 1762—1914. Moscow, 1995. (In Russ.)